

Каретникова В.А. 2010: *Lex Licinia de sodaliciis* 55 г. до н.э.
// Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр.
/ В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 32-37.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

В. А. Каретникова

Lex Licinia de sodaliciis 55 г. до н. э.

Lex Licinia de sodaliciis был принят в консульство Марка Лициния Красса и Гнея Помпея в 55 г. до н. э. Это один из целого ряда законов, принятых в период поздней Римской республики и объявлявших нелегитимными отдельные действия по соисканию магистратских должностей. Данный закон известен нам из речи Марка Туллия Цицерона в защиту Гнея Планция, произнесённой в 54 г. до н. э. – на следующий год после его вступления в силу. Незадолго до процесса Планций выиграл выборы на должность эдила, и один из потерпевших поражение соперников подал на его в суд.

Исследователи не уделяли этому закону должного внимания, упоминая о нём по большей части вскользь. Некоторые разногласия, правда, вызывал вопрос о том, какие объединения в I в. до н. э. обозначались с помощью термина «sodalitates». Джордж Лонг считал, что они организовывались в трибах кандидатами с целью рационального распределения взяток среди голосующих¹. По мнению Стюарта Стэвли, они, наоборот, являлись организациями, которые сами распределяли взятки в интересах того кандидата, который мог больше заплатить, и в их задачи входил осторожный контроль за присутствующими членами различных триб в городе². Эндрю Линтотт писал, что sodalicia – это предвыборный союз самого кандидата и его сторонников³, и называл их «инструментом взаимной помощи в общественной жизни»⁴, таким образом сужая трактовку Стэвли. Ежи Линдерски просто утверждал, что такие общества организовывались «с целью взяточничества и запугивания»⁵, не поясняя, что они собой представляли и каким образом действовали.

Рассматриваемый нами закон был принят с целью ограничения деятельности подобных объединений. Обвинитель Планция, Марк Латеренсис, утверждал, что действия обвиняемого должны квалифицироваться как нарушение данного закона. Цицерон это категорически отрицал. На основании его возражений можно

В. А. Каретникова

попытаться восстановить содержание положений *Lex Licinia de sodaliciis*.

В ходе выступления Цицерон опровергает два утверждения Латеренсиса: что Планций был членом такого объединения, как *sodalicia*, и что он, используя деньги своих товарищей, «обратился к соисканию по секциям, составил списки голосов и распределял взятки» (*Cic. Planc. 45*). Деление трибы на секции обозначалось термином «*decuriatio*». Если, продолжает оратор, обвинителю удастся это доказать, то он удивится, что последний «отказался пользоваться оружием, которое закон дал тебе в руки» (*Cic. Planc. 45*). Поскольку речь идёт о *Lex Licinia*, принятом в том же году, можно с большой долей вероятности предположить, что объектом преследования являлось и то, и другое. Рассмотрим две части этого обвинения по отдельности.

Согласно одному из трактатов Марка Туллия Цицерона, *sodalitates* (товарищества) появились как религиозные объединения в 205 г. до н. э. (*Cic. De sen. 45*). Однако впоследствии они приобрели характер политических союзов. Его брат Квинт в 64 г. до н. э. упоминает *sodalitates* Гая Фундания, Квинта Галлия, Гая Корнелия и Гая Орхивия (*Comm. Pet. 19*): судя по его высказыванию, тогда в их деятельности не усматривали ничего противозаконного – это были просто союзы влиятельных людей, к услугам которых он и посоветовал прибегнуть своему брату Марку. Сам великий оратор, в 63 г. до н. э. защищая Луция Мурену, говорит, что Сервий Сульпиций не должен обвинять его, поскольку Мурена принадлежит к тому же товариществу, что отец Сервия⁶

Однако в речи в защиту Планция, произнесённой через восемь лет после этого, Цицерон с негодованием отвергает обвинение Латеренсиса, который назвал Планция и агитировавших за него сторонников *sodales* (*Cic. Planc. 46*), а также его утверждение о подкупе ими триб (*in hoc solidaritiorum tribuario crimine*). На основании этого можно полагать, что отношение к объединениям такого рода изменилось.

Очевидно, что в середине I в. до н. э. их всё чаще стали использовать не просто для предвыборной агитации (с целью привлечения максимального числа сторонников с помощью

Эпоха. Социум. Человек

авторитета и влияния входящих в них членов), но также для раздачи взяток. Граждан было так много, что большинство кандидатов вряд ли смогли бы купить их голоса в одиночку. Видимо, одни члены товариществ могли предоставлять деньги для подкупа избирателей другим, претендовавшим на должности. В случае успеха на выборах вторые действовали в интересах первых (*Plut. Caes. 21*). Поэтому *sodalites* можно рассматривать как механизм контроля над выборами со стороны политических группировок, в том числе аристократических.

Однако, как пишет в одной из работ Эндрю Линтотт, нелегальное поведение порой незначительно отличалось от поведения, которое расценивалось римлянами как естественное и желательное⁷ Цицерон утверждает: те друзья, которые помогали Планцию, вовсе не являлись членами одного *sodalicia*, а называя их *sodales*, Латеренсис пятнает их бескорыстную дружбу (*Cic. Planc. 46*). Используя испытанный приём, оратор прибегает к переквалификации действий Планция. Он доказывает, что Планций сумел привлечь на свою сторону влиятельных людей, оказав им ряд услуг⁸, а они, в свою очередь, помогли ему привлечь сторонников с помощью собственного авторитета, а не денег.

В своей речи Цицерон говорил также о ставшей постоянной организации триб и электората по секциям и подразделениям (*decuriatio tribulium: Cic. Planc. 45*). «Постоянной» здесь, по-видимому, не значит «фиксированной». Очевидно, отдельный кандидат мог условно разделить трибу на некоторое число объединений, каждое из которых контролировал влиятельный человек. Квинт Цицерон советовал брату привлекать таких людей на свою сторону заранее (*Com. Pet. 24, 29–30*). Если соискателю это не удавалось, у него оставалась возможность прибегнуть к подкупу руководителей этих условных объединений. Их имена вносились в списки, о которых вёл речь в своём обвинении Латеренсис. Затем они получали от распределителей взяток (*diribitores*) определённые суммы (либо предоставлялись гарантии их получения). Вероятно, эти люди давали обязательство обеспечить соискателю голоса людей, на которых имели влияние.

Такое разделение триб на части вызывало недовольство сената именно потому, что стало совершенно обычным и облегчало

В. А. Каретникова

раздачу взяток при экономии денег заинтересованных в победе кандидата лиц – ведь подкупить всех было невозможно. Хенрик Мауритсен настаивает в своей работе, что предвыборные взятки были сугубо адресными. Остальным гражданам раздавались только обещания, ведь если бы получивших вознаграждение было множество, проконтролировать, действительно ли они пришли на выборы и проголосовали так, как нужно, было бы нелегко⁹

Латеренсис обвинил Планция именно в *decuriatio tribulium* и в составлении соответствующих списков (*Cic. Planc. 45*). Цицерон отвечал на это, что у Планция не было такой необходимости – голоса влиятельных в трибах граждан он обеспечил себе задолго до выборов (*Cic. Planc. 47*). По мнению Стюарта Стэвли, *decuriatio* проводилось не только самим кандидатом, но и членами *sodalicia*, в состав которой он входил¹⁰

Факт непосредственной «раздачи взяток, составления списков и распределения трибулов» требовалось доказать. Это можно было сделать, по-видимому, только с помощью непосредственных свидетелей (самих членов данных подразделений конкретной трибы). Именно поэтому в *Lex Licinia* для решения дел о его нарушении оговаривалась форма назначения судей. Последние избирались из числа членов нескольких триб; каких именно – определял обвинитель. Поскольку вызванная триба могла быть той, которую подкупил кандидат, присяжные выступали одновременно как свидетели и как судьи (*Cic. Planc. 37*).

Первоначально обвиняемый мог протестовать только против приглашения в суд в качестве присяжных членов его собственной трибы или той, с которой он был тесно связан. Однако в год принятия закона «наиболее выдающиеся граждане», как характеризует их Цицерон, добились внесения в него изменений. Теперь обвиняемый мог отвести три пятых от общего числа лиц, назначенных истцом в присяжные (*Cic. Planc. 41*). Смысл этой поправки, по-видимому, заключался в том, чтобы ответчик мог исключить из числа судей людей, в верности которых он сомневался. Очевидно, что преданные ему сторонники просто не признались бы в получении взятки за свой голос.

Что касается наказания за нарушение данного закона, то оно, по всей вероятности, было таким же, как и за покупку голосов

Эпоха. Социум. Человек

избирателей вообще – т. е. ссылка и пожизненный запрет занимать должности¹¹ Согласно представлению Ежи Линдерски, ссылка была также пожизненной¹²

Таким образом, очевидно, что *Lex Licinia* запрещал агитацию с помощью *sodalicia*. Под этим термином, вероятнее всего, подразумевались объединения кандидата и его сторонников, проводивших предвыборную агитацию в том числе нелегитимными способами, хотя к такого рода методам они стали прибегать не сразу¹³ Создание такими товариществами с целью подкупа объединений в рамках трибы обозначалось термином «*decuratio*».

Хенрик Мауритсен полагает, что вообще все законы о нелегитимном соискании должностей I в. до н. э. были приняты с целью сдержать предвыборную конкуренцию и отрегулировать доступ к общественным должностям¹⁴ Добавим, что в числе их инициаторов могли быть нобили, до тех пор успешно апеллировавшие к своей знатности. Вероятно, они стремились перекрыть все каналы влияния, которые мог использовать любой человек, независимо от происхождения, – объявляя их, по мере появления, незаконными.

Сулла попытался (в итоге безуспешно) предотвратить возможность добиваться расположения народа путём радикальных законопроектов. Законы о номенклатуре, о сопровождении кандидатов имели целью ограничить поиски популярности среди народных масс – посредством подобных действий старались минимизировать роль на выборах слухов и случайностей. *Lex Licinia de sodaliciis* органично вписывается в программу этих мероприятий. Следующим шагом стал запрет проведения предвыборной агитации с помощью отдельных друзей. Кандидату запрещалось даже посещать публичные обеды, которые давали близкие им люди, чтобы приглашённые не заподозрили в этом скрытый подкуп.

В целом все подобные законы можно рассматривать как попытки сената восстановить свой контроль над выборами должностных лиц. Однако сама многочисленность таких постановлений свидетельствует об их неэффективности. Отчасти она была обусловлена тем, что было чрезвычайно трудно полноценно аргументировать совершение противоправных деяний в суде. И рассмотренный нами закон – не исключение¹⁵.

Примечания

¹ Long G. *Ambitus* // William Smith. D. C.L., LL.D.: A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London, 1875. P. 76–78. URL: <http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIRGA/Ambitus.html>.

² Staveley S. *Greek and Roman Voting and Elections*. London, 1972. P. 204.

³ Lintott A. *Electoral Bribery in the Roman Republic* // *Journal of Roman Studies* 80 (1990). P. 9.

⁴ Lintott A. *The Roman Constitution*. Oxford, 1999. P. 177.

⁵ Linderski J. *Buying the Vote: Electoral Corruption in the Late Republic* // *Roman Questions. Selected Papers*. Stuttgart, 1995. P. 113.

⁶ Cic. *Pro Mur.* 56: «*accusat Ser. Sulpicius, sodalis filius, cuius ingenio paterni omnes necessarii munitires esse debebant*».

⁷ Lintott A. *Op. cit.* P. 3.

⁸ Cic. *Planc.* 47: «Планций стал популярным в своей трибе, выказывая многим доброту, защищая многих, обеспечивая некоторым официальные посты с помощью отца и, наконец, благодаря достоинствам своим собственным, отца, предков».

⁹ Mouritsen H. *Plebs and politics in the Late Roman Republic*. Cambridge, 2001. P. 112–113, 115–116.

¹⁰ Staveley S. *Op. cit.* P. 204.

¹¹ В полном соответствии с этим, всех граждан, осуждённых в 52 г. за подкуп, даже совершённый ими много лет назад, присудили к изгнанию (*App. BC. II. 24; Plut. Cato Min.* 48).

¹² Linderski J. *Op. cit.* P. 112.

¹³ Lintott A. *Op. cit.* P. 9.

¹⁴ Mouritsen H. *Op. cit.* P. 125.

¹⁵ Он был нарушен уже в следующем, 54 г.: соискатели Меммий и Домиций объединились и пообещали раздать около 10 млн сестерциев в центурии, которая будет голосовать первой (*Cic. Q. fr. II. 14. 4; Att. IV. 15. 7*) – вопрос об этом деле даже обсуждался в сенате (*Cic. Q. fr. II. 15. 2*). Цицерон писал, что теперь выборы разве что чудом могут пройти без подкупа (*Cic. Q. fr. II. 14. 4; Att. IV. 15. 8*). В данном случае перед нами – пример *coitio*, объединения двух соискателей одной должности. Само по себе его нельзя назвать незаконным. Однако, поскольку речь идёт о раздаче денег для взятки, этот союз можно рассматривать как частный случай *sodalicia*.

* Статья написана в рамках научного исследования, выполняемого при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект НК-520П(2), государственный контракт П47.